

- И так...? – раздался в лаборатории голос Рёты.

Анализ препарата занял у Незу не так много времени. Было довольно любопытно наблюдать за его работой, особенно, если учитывать, что все инструменты были переделаны под «руку» существа отличающегося по физиологии от человека.

- Довольно интересно, - слегка невпопад ответил директор, глядя на монитор. - Вещество PWZ-02 «Мэй». Разработано многообещающим японским фармацевтом Иное Рицко чуть больше сорока лет назад для лечения младшей сестры. Названо в честь её же. Мэй Рицко обладала мощной причудой пассивной эмпатии и была способна воспринимать эмоции окружающих в довольно широком радиусе, однако, у её сил был критический недостаток. Переизбыток эмоций «извне» негативно влиял на организм и атрофировал железы и определенные участки мозга самой Мэй. С каждым годом это проявлялось всё сильнее и сильнее, до такой степени, что уже к девятнадцати годам девочка была практически неспособна на самостоятельное проявление чувств...

- Данный препарат, - продолжил Незу после небольшой паузы. - Был задуман как возбудитель нейромедиаторов и эффекторных клеток определенной группы... Если же проще, то препарат должен был реанимировать мозговые функции, отвечающие за эмоции и возобновить стабильную работу коры надпочечников...

- Это и правда очень интересно... - перебил разошедшегося директора Арай. - Но меня больше интересует, как именно этот PWZ-02 повлиял бы на меня.

- Я как раз к этому подходил! - нисколько не обиделся на вставку собеседника Незу. - Препарат оказался рабочим, но так и не смог выйти на рынок... Из-за сильнейшего чувства привыкания, которое он вызывал у всех, кроме девушки, для которой он и был разработан. При применении на обычном человеке, с не на столько поврежденными участками организма, отвечающими за эмоции, PWZ-02 вызывает чувство эмоционального подъема и эйфории, схожее с некоторыми, скажем так, менее сложными препаратами народного производства, - непрозрачно намекнул на наркотические вещества Незу. - Однако, на здоровом человеке, даже в малых дозах, оно имеет абсолютно противоположный задуманному эффект. Уже после пятой инъекции, человек начинает зависеть от препарата, так как организм перестает самостоятельно регулировать работу затрагиваемых «Мэй» участков организма и переносит эту функцию на препарат. После прекращения приема, человека настигает апатия. Этакая эмоциональная кастрация... Однако, если в случае Мэй Рицко, при аналогичных условиях, нужные эмоции всё еще могли поступать извне за счет эмпатии, то в случае обычного человека, не владеющего этой коварной причудой... Организм пытается восстановить прежние функции, но без очень серьезного и дорогого медицинского вмешательства делает это... Не надлежащим образом.

- И как итог...?

- Человек довольно быстро сходит с ума, - чуть пожал плечами директор. - Постоянные перепады настроения, жесткая эмоциональная раскачка... Всё это приводит к появлению серьезных психических проблем. Проблемы с памятью и обучаемостью. Нарушения самоидентификации. Зато, будто в насмешку, такой человек начинает очень чутко воспринимать настроение и мысли окружающих. Не до такой степени, как «первый пациент», разумеется, но достаточно эффективно.

- Ясно, - чуть нахмурился Араи. - ...Вы сказали «инъекция». Могу предположить, что препарат предназначался для внутривенного приема, а не перорально, не так ли?

- Верно. Но мы, в данный момент, имеем дело с некоей модификацией PWZ-02. Думаю, будет уместно называть его уже PWZ-03. И, опять же, где ты это нашел, говоришь?

- ... - в ответ Рёта молча достал из сумки ту самую банку кофе.

- Кофеин! - воскликнул Незу вздернув к потолку указательный палец, как будто это всё объясняло.

Впрочем, в какой-то мере так и было.

- ...Препарат должен был вступить в реакцию с кофеином после попадания в организм?

- Вероятнее всего, но тут, как понимаешь, нужны либо длительные лабораторные испытания, - опять пожал плечами, намекая, что у него на это времени нет директор. - ...Либо подопытные, - очередное, но чуть более смазанное движение. Видимо, сих ценных для любого вивисектора компонентов исследования у Незу в закромах как-то не водится...

- Обойдемся без этого, - задумчиво глядя «в никуда» ответил на этот спич Араи.

Вряд ли химическая реакция этого PWZ при взаимодействии с кофеином изменится совсем уж кардинально. Сама суть, вероятнее всего останется прежней.

Отсюда вопрос... Кому и зачем могло понадобиться раскачивать психику эспера пятого уровня? Ладно, неизвестные «доброжелатели» очень вряд ли в курсе «эсперистости» свой цели, но в этом случае вопрос выглядит не слишком то и иначе... Нахрена сносить крышу тому, кто может снести её тебе?

Хотели бы качественно обезвредить, то мышьяк в помощь, но вот это вот... К чему такие заморочки? Кому от этого может быть какая-то польза?

На ум напрашивается только три варианта: Все За Одного; кто-то неизвестный, с такими же неизвестными целями и... Незу.

И если причины первого пояснять особого смысла нет (пусть несколько и непонятен сам выбор «отравы»), то вариант с директором ЮЭЙ - исключительно выверт паранойи. Особенно в контексте того, что вчера Араи рассказал тому интересующую информацию и стал... «не нужен». Да, вряд ли препарат был подмешан в тот промежуток времени, когда Рёта шел от академии до дома. Даже с учетом захода в магазин - слишком быстро. А каких-то иных логичных причин действовать настолько грубо у Незу нет. Но, ранее уже говорилось, что не стоит пытаться понять логику этого существа, опираясь на привычные нормы.

Впрочем, таким образом можно приписать директору все беды мира.

Вероятность слишком уж мала, но, тут как в анекдоте про ложки, которые вроде бы и нашли, но осадочек то остался...

- И кому могло это могло понадобиться? - кивнул головой на монитор Араи.

- Если ты так пытаешься проверить меня, Араи-кун, то я заявляю, что не имею к этому случаю никакого отношения! -умудрился полностью прочитать намерения подростка директор. -

Поверь, если бы у меня была цель дестабилизировать твое психическое состояние, то я нашел бы более надежный способ. Не говоря уже о том, что мне это просто не нужно... Веришь, или нет, но моё единственное намерение по отношению к тебе – это воспитание надежного героя, что сможет занять нишу, которую освободит Всемогуший.

- ...А Мидория? – после некоторой пазы спросил Рёта.

- Мидория-кун... Он тоже имеет немалый потенциал. Но его становление займет немало времени, а увеличившаяся активность Все За Одного не располагает к ожиданию.

- ...Зачем вам это? – красные, казалось светящиеся изнутри глаза наткнулись на спокойный взгляд маленьких черных. – Не считите за грубость... Но вы, директор, очень подозрительная личность. Я не могу вас понять. Совсем. С вашими ресурсами решить проблему ВЗО – задача уровня второклассника... Однако вы совсем не стремитесь к этому, а лишь смотрите как в бой идут другие. Почему?

Откровенность на откровенность.

Когда Рёта решил всё рассказать Незу, он преследовал несколько целей.

Самая основная – уменьшить градус настороженности заинтересованных лиц. Лишь раскрыв свое происхождение, он может убедить директора, что ожидать появления очередных эсперов не стоит. По крайней мере, не в тех же масштабах, как пользователей причуд. Насчет единичных случаев Араи зарекаться не стал, ввиду непредсказуемости одной стервозной особы. И эта причина куда важнее, чем может показаться на первый взгляд.

Мир МГА, в момент появления причуд, встал на край пропасти и балансировал там, жонглируя гранатами. Три поколения. Больше ста лет было потрачено на то, чтобы стабилизировать ситуацию и вновь начать делать шаги вперед, вместо того, чтобы улепетывать в ужасе назад.

У местных нет никакой статистики по эсперам. Рёта здесь единственный такой. А значит, что, предполагая появление новых представителей сей братии, жители этого мира будут по умолчанию считать, что новая порода людей будет столь же сильна, как и известный им представитель.

А это, без преувеличения, очень ужасающая перспектива. «Феномен Сверхчеловека» - одно лишь название сего проекта более чем демонстрирует настороженность.

Рассказав же всё Незу, Араи перекинул решение этой проблемы на него. Вот уж у кого точно хватит интеллекта и влияния. Да и доверия к директору ЮЭЙ у беспокойных лиц всяко больше.

Плюсом ко всему этому, заявляя о своей уникальности, Рёта обезопасил тылы. Никто не будет «ломать» уникальный образец, особенно если он сам идет на контакт, а исследование «диловинки» - всяко менее напряженный процесс, чем исследования фактора вероятной угрозы. Да, «сломать» то может и не получится, но крови могут попортить порядочно.

Второй же причиной откровенности эспера была банальная взаимовыгода. Насквозь прагматичный расчет, согласно которому, заинтересованный в нем Незу будет проще идти на уступки, и с большей охотой сам пойдет на откровенность.

И этой самой откровенности сейчас Рёта и ждал. Ответ директора даст парню ту самую определенность в отношении к этому существу. Точнее, важно даже не то, что именно ответит Незу, а КАК он это сделает.

Матрица уловителя звуков уже была нацелена на директора. Чувство векторов скрупулезно считывало и обрабатывало каждый «бит» информации, поступающей от собеседника. В таком состоянии Араи провел всё время их беседы, анализируя реакции Незу.

Что для человека, способного анализировать миллионы одновременно происходящих процессов в мозге во время считывания памяти, какая-то банальная физиогномика?

Пульс, дыхание, уровень потовыделения, артериальное давление... Установить норму, запомнить её, фиксировать отклонения.

Не бог весть какой полиграф, конечно, но хоть что-то.

- Не стоит недооценивать Все За Одного, - слегка печально ответил Незу. Правда, не понятно по отношению к чему была направлена эта печаль. - Мои ресурсы... Не буду спорить, по меркам обычного человека, я весьма обеспечен. Хотя, должен отметить, что весь мой денежный фонд идет на обеспечение академии и исследовательские проекты. Что первое, что второе - бездонные ямы для денег и излишков никогда нет. Да, я мог бы направить часть средств от исследований на поиски ВЗО, но, до недавнего времени, я был уверен, что он мертв...

- ...

- Ну да, не на все сто процентов, - верно понял молчание собеседника, директор. - Но в тот же миг, когда находящийся в критическом состоянии из-за тяжелейших ран Тошинори, едва поддерживая жизнь в изувеченном теле, сообщил мне, что с Все За Одного покончено, я в тот же миг инициировал самое всестороннее расследование. Детективы со специфическими причудами. Награды наемникам за информацию. Давление на полицию. Использование влияния директора ЮЭЙ на профессиональных героев... Я использовал каждую частичку своих «ресурсов» для того, чтобы получить простейший ответ на такой же простейший вопрос... «Погиб ли Все За Одного на самом деле?».

- ...И каким же он был, этот ответ?

- А его не было! - вскинул руки Незу. - Не было никаких признаков того, что он умудрился каким-то образом выжить. Никаких следов. Но и тела тоже не было... Учитывая обилие причуд этого монстра, вероятности того или иного ответа скакали от нуля до ста каждый час расследования, и лишь когда несколько оправившийся Тошинори сообщил мне, какой именно урон получил его противник, версия со смертью перевесила противоположную...

- А с каждым годом тишины, вы лишь убеждались в ней... - задумчивым тоном дополнил Араи.

- Увы... Никогда не недооценивай Все За Одного, Араи, - серьезно посмотрел прямо в глаза эсперу директор, даже не добавив суффикса. - Может ты и сильнее его в прямом столкновении, но его опыт и интеллект многократно превосходит любого известного мне человека. Не говоря уже о том, что он, очевидно, тоже не имеет особых проблем с ресурсами... До сих пор он лишь играл. Да, эта игра была опасной даже для него, но, всё же, это была и правда лишь игра... А сейчас он стал серьезен, - с этими словами, Незу махнул рукой в сторону уже погасшего в режим ожидания монитора.

- Думаешь, это он пытался меня отравить? Не слишком ли топорно для самого опытного и умного человека? - тоже отбросил какие-либо фамильярности Рёта, почувствовав всеми направленными на собеседника чувствами его серьезность.

- В следующий раз он не повторится. Тот способ, которым ты обнаружил угрозу, слишком нестандартен. Слишком сложно учесть подобное. Либо же, вся вина лежит на некомпетентном исполнителе... Не знаю. Но могу гарантировать, что на этом ВЗО не остановится.

- ...И как теперь быть? – отчетливо нахмурился Араи, ломая маску отчужденности. – Он в тени, я на виду.

- Ну... В этот раз мне точно известно, что он жив.

Это был первый раз на памяти Рёта, когда он видел у Незу настолько жуткую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/56509/2461014>